

Линь Сюэцзи, до этого терпевшая его холодные взгляды, решила больше не церемониться. С каменным лицом она заявила:

— Верни мою судьбу как было!

Шуй Угоу застыл, а затем разразился холодным смехом. Внутри у него все кипело от возмущения. Он перевел взгляд с одного на другого и невольно подумал: «Они ведь так близки, почему же их так заботит эта судьба? Неужели у Линь Сюэцзи есть какой-то скрытый умысел?»

— Что, онемела? Сама натворила дел, а отвечать не хочешь? Разве так ведут себя мужчины? — Линь Сюэцзи не сдержалась и съязвила, одарив его презрительным взглядом.

Шуй Угоу окончательно вышел из себя. С ухмылкой, полной наглости, он развалился на стуле и, глядя на Линь Сюэцзи с показным высокомерием, бросил:

— А если не изменю? Что, убьешь меня?

Линь Сюэцзи смотрела на это ненавистное лицо. Он вытянул шею, глядя на нее хищным, пронзительным взглядом.

— Я, Шуй Угоу, никогда не прогибаюсь под угрозами! Смелости хватит — ударь, убей меня! Менять судьбу? Ха, в этой жизни — никогда! — выпалил он, но тут же незаметно втянул голову в плечи. Ладно, языком молоть можно, главное — чтобы до драки не дошло!

Видя его упрямство, Линь Сюэцзи решила ударить по больному:

— Ты думаешь, я не знаю, какие грязные дела ты проворачивал на горе Футу? Раз уж ты никогда не уступаешь угрозам и не желаешь признавать ошибок, хорошо! Тогда я растрезвоню об этом на весь мир! Посмотрим, кто кого!

Шуй Угоу впился в нее яростным взглядом. Опираясь на подлокотники, он поднялся и, скрежеща зубами, пригрозил:

— Если посмеешь, я пожертвую всем своим духовным путем, пойду против небес и сделаю так, что ты будешь обречена выходить замуж за Янь Дуншэня во всех своих перерождениях!

— Ты! — Линь Сюэцзи никак не ожидала, что Шуй Угоу может опуститься до такой низости, зато Янь Дуншэнь, стоявший рядом, остался крайне доволен услышанным.

Янь Дуншэнь вытянул шею и переспросил:

— Правда? Тогда я немедленно разнесу эту весть повсюду!

— Ты посмей только! — воскликнули они хором.

— Янь Дуншэнь, ты посмей только!

Оба замолчали, осознав, что произошло, и смутились. Шуй Угоу, конечно, не хотел продолжать эту грызню. Если их так гнетет эта судьба, он просто изменит её обратно! В конце концов, не такая уж великая потеря — лишиться части сил!

— Ладно, я изменю её! А после этого — проваливайте отсюда подальше! Чтобы глаза мои вас не видели, несчастья вы мои! — Шуй Угоу призвал Книгу Судеб — увесистый том с изящным переплетом из пергамента.

— Угоу! Ты выживешь, если изменишь судьбу? — Янь Дуншэнь схватил его за руку, вспоминая, как в прошлый раз Шуй Угоу потерял сознание после подобных манипуляций.

— Если небеса сжалятся, выживу. Подумаешь, лишусь магических сил, невелика беда! Я, Шуй Угоу, никогда не люблю оставаться в долгу! — Шуй Угоу был на взводе. Он схватил Кисть Судьбы и собрался листать книгу до раздела с судьбой Янь Дуншэня.

— Это я просил тебя изменить судьбу, пусть теперь её меняют ценой моих собственных сил! — Янь Дуншэнь выхватил кисть, на его лице застыла скорбь.

Шуй Угоу холодно хмыкнул и, нахмурившись, съязвил:

— Думаешь, каждый может пользоваться Кистью Судьбы? Ты не Звездный Владыка Судеб, ты даже букв в Книге Судеб не увидишь, как ты собираешься что-то менять?

Янь Дуншэнь замер, ошеломленный. Шуй Угоу снова вырвал у него кисть, твердо решив пожертвовать своим мастерством ради исправления судьбы.

— Хватит! — Линь Сюэцзи помрачнела еще сильнее. Она не ожидала, что за одно изменение судьбы придется платить такую высокую цену. В то же время она подумала, что у Шуй Угоу точно не все дома.

Зачем ему помогать Янь Дуншэню, если цена так велика?

— Скажи мне, почему ты готов пожертвовать своим путем ради него? Ответишь — и мы в расчете! — в голосе Линь Сюэцзи слышался гнев, а на лице появилось холодное безразличие, словно перед ним стоял совсем другой человек.

— Он просто хочет всегда быть рядом с тобой, он не желает тебе зла. Даже если ты его не любишь, не стоит так с ним обращаться, — внезапно начал поучать Шуй Угоу. В его глазах блеснули слезы, словно на сердце лежал тяжелый камень.

— Некоторые люди, с которыми ты разминулась на улице, для кого-то другого — предел мечтаний, которого невозможно достичь. Что уж говорить о таком, как Дуншэнь, который

отдал тебе все свое сердце? — голос Шуй Угоу смягчился, и он повернулся к портрету на стене.

Линь Сюэцзи и Янь Дуншэнь проследили за его взглядом. На картине был изображен человек с размытыми чертами лица, словно призрак из сна.

— Это твоя возлюбленная? — не удержалась от вопроса Линь Сюэцзи.

— М-м, — естественно ответил Шуй Угоу.

Линь Сюэцзи вдруг спросила:

— Разве ты не любишь мужчин?

Шуй Угоу почувствовал, будто его ударили по голове, и поспешно поправился:

— Я всеяден!

— ... — Линь Сюэцзи потеряла дар речи.

— Ладно-ладно, на вопрос ответил, теперь можете идти? — Шуй Угоу был непробиваем и сразу начал выпроваживать гостей.

Линь Сюэцзи улыбнулась и тихо спросила:

— А если человек, который тебе не нравится, постоянно попадает на глаза и от него не скрыться, ты примешь его?

Шуй Угоу сначала опешил, но, подумав, что Линь Сюэцзи спрашивает о Тань Юньине, ответил:

— Юньин четыре тысячи лет ходил за мной по пятам, в конце концов, он меня тронул! Разве я не принял его ухаживания только что?

— О! Вот оно что! — Линь Сюэцзи кивнула и усмехнулась: — Никогда бы не подумала, что Звездный Владыка Судеб такой отходчивый и любит, когда за ним так настойчиво ухаживают.

Шуй Угоу не посмел спорить, лишь слабо пробормотал:

— Ценить тех, кто рядом — вот единственная истина!

— В таком случае, впредь прошу Звездного Владыку об одолжении! — на губах Линь Сюэцзи заиграла холодная усмешка. Она с иронией оглядела сбитого с толку Шуй Угоу и добавила: — Звездный Владыка так хорош собой, я вспылала к нему любовью и с этого дня никуда из твоего Дворца Тяньфу не уйду!

В последней фразе сквозила ярость — она явно выплескивала накопившееся недовольство!

Шуй Угоу никак не ожидал, что Линь Сюэцзи окажется такой жестокой! Мало того, что не согласилась, так еще и решила ответить той же монетой!

— Нет ничего ядовитее женского сердца! — в сердцах бросил Шуй Угоу, а затем, сложив пальцы в изящном жесте, манерно добавил: — У меня вообще-то есть возлюбленный! Юньин будет ревновать! Оставь свои надежды!

— Ничего, я согласна быть второй, — невозмутимо ответила Линь Сюэцзи, отпивая чай с самым безмятежным видом.

— Я... я люблю мужчин! — Шуй Угоу от ярости не находил слов.

— Ты же сказал, что всеяден? Если есть Тань Юньин, почему бы не быть и мне? Звездный Владыка так ветрено-обаятелен, не верю, что, кроме меня и Тань Юньина, тебя никто не любит! — Линь Сюэцзи не стала больше тратить слова, хлопнула по столу, поднялась и, сверкнув глазами, холодно бросила: — Решено!

Сказав это, она фыркнула, торжествующе вскинула голову и вышла из Дворца Дождя и Снега.

— Ты... — Шуй Угоу остался ни с чем. Он перевел горящий взгляд на Янь Дуншэня и прошипел: — Почему ты не можешь контролировать свою женщину? Янь Дуншэнь, ты просто...

Он хотел назвать его никчемным, но вежливость удержала его. В душе творился хаос: как он умудрился так нелепо прогневить эту дамочку? Может, сегодня забыл помолиться, вот и не везет?

Шуй Угоу даже забыл, что он — Звездный Владыка Судеб, и начал бормотать: — Надо срочно сходить помолиться!

Янь Дуншэнь буравил его взглядом, храня молчание. Лишь спустя долгое время Шуй Угоу заметил холод в глазах собеседника. Встретившись взглядами, он вздрогнул.

— Дуншэнь... ты... что ты... — Шуй Угоу вжался в стену, сглотнув ком в горле.

— Ты правда любишь Тань Юньина? И всеяден? — Янь Дуншэнь рассматривал его с предельной серьезностью.

Не дав Шуй Угоу ответить, он добавил:

— Сюэцзи — моя женщина, запомни это.

Холодное выражение лица Янь Дуншэня внушало трепет. Шуй Угоу поразился — этот красавец с тонкими чертами лица в гневе выглядит таким высокомерным. С ним лучше не связываться!

— И ты запомни: эту кашу заварил ты, так что носи полную ответственность! — напомнил Шуй Угоу, виляя бедрами и приближаясь к нему с кокетливой улыбкой: — Дуншэнь, ты ведь такой обаятельный, невозможно не влюбиться!

Шуй Угоу попытался положить руку на плечо Янь Дуншэня, но тот сделал шаг в сторону, и Шуй Угоу едва не растянулся на полу. Выпрямившись, он неловко поправил одежду.

— Просто не обращай на неё внимания, скоро ей станет скучно, и она уйдет сама. Сейчас она просто на взводе, — рассудительно заметил Янь Дуншэнь.

— Хм, ну конечно, — недовольно фыркнул Шуй Угоу, отпихнул Янь Дуншэня и, бросив на него ледяной взгляд, процедил: — Знал бы, что так выйдет, ни за что бы тебя не спасал. Лучше бы тебя небесная молния прибила!

На самом деле он так и думал — он ни за что не хотел погибать из-за этой парочки. Он еще не дождался того, кого искал!

Шуй Угоу пощупал Флаконт Вселенной у себя за пазухой и снова напомнил:

— И еще: про дело на горе Футу — никому ни слова! Иначе не обессудьте, я стану злейшим врагом!

Голос Шуй Угоу стал жестким, а взгляд — ледяным. Он улыбнулся и добавил:

— У каждого есть секреты. Твоя возлюбленная пусть не проявляет лишнего любопытства — наступать мне на хвост не лучшая идея.

Янь Дуншэнь, конечно, понял предупреждение. К тому же он был в большом долгу перед Шуй Угоу, поэтому кивнул в знак согласия.

Шуй Угоу поправил волосы, подражая женским манерам, вскинул голову и, виляя бедрами, вышел из Дворца Дождя и Снега в сторону заднего двора.

Янь Дуншэнь смотрел ему вслед, недоумевая: неужели Шуй Угоу и правда всеяден? Он вспомнил, как при первой встрече тот пожирал его глазами, и его снова передернуло.

— Раз уж у тебя с Тань Юньином такая любовь, я помогу вам, чтобы вы поскорее сошлись, так я буду спокойнее, — подумал Янь Дуншэнь, вспомнив о Великом императоре Чаншэне, и решил нанести визит.

Задний двор.

Шуй Угоу присел перед кустом Плода Земных Уз. Осторожно достав из-за пазухи Флакон Вселенной, он наклонил его и вылил немного Воды Холодного омута, поливая зеленеющие плоды.

— Цзяньцзя, эта вода поможет тебе расти лучше. Когда твои Плоды Земных Уз расцветут и созреют, я украду свои у Бессмертного владыки Чэньюаня, чтобы наши плоды росли вместе, — Шуй Угоу улыбался нежно, вспоминая слова Тань Юньина.

— Неужели наши с Линь Сюэцзи Плоды Земных Уз уже растут вместе? — Шуй Угоу забеспокоился. — Если я украду Плоды Земных Уз, не случится ли так, что...

Он начал фантазировать о том, как разрушит этот союз, предначертанный Юэ Лао, и в то же время недоумевал, почему все так обернулось.

— Неужели Линь Сюэцзи и правда в меня влюбилась? — Шуй Угоу вздрогнул и нахмурился.

Он никогда не любил оставаться в долгу, так как же он мог позволить кому-то неприятному вечно крутиться перед глазами?

Вдруг Шуй Угоу осенило. Тот взгляд Линь Сюэцзи... неужели она имела в виду именно это?

— Оказывается, ты просто чувствуешь, что в глубоком долгу перед Янь Дуншэнем, вот и не хочешь, чтобы он от тебя отстал.

Шуй Угоу вздохнул, чувствуя вину, но в голове уже зрело нечто более важное: сегодня ночью он украдет Плоды Земных Уз!

<http://bllate.org/book/19137/1879575>